

Уклады вайшнавской жизни

Выдержки из «Джайва Дхармы» Бхактивинода Махашойа

Йадава Дас: Ты сказал, что существует два класса преданных... Пожалуйста, расскажи о них подробно, чтоб даже такой глупец как я, смог легко понять эту тему.

Шрипад Ананта Дас: Есть Вайшnavы домохозяева, и Вайшnavы отрекшиеся от семейной жизни.

Йадава Дас: Каково реальное положение грихастха-Вайшnavов в материальном мире? Будь милостив, объясни мне это!

Шрипад Ананта Дас: Слово «грихастха» (домохозяин), вовсе не означает того, кто строит себе дом. Скорее, это слово указывает на человека, который принял жену и живет с ней в доме. И живущий подобным образом Вайшнав именуется грихастха-Вайшnavом. Душа, попав в тюремное заключение иллюзии, входит в материальный мир через врата, впитывающих знание, чувства. Через врата глаз она получает представления о форме и цвете, через уши проникают звуки, нос ощущает запахи, кожа позволяет живому существу осязать что-либо, а язык воспринимает вкус. Погрузившись в мир материи сквозь эти врата, душа привязывается к нему. А, привязываясь к материальному миру, душа, неизбежно, уходит все дальше и дальше от Кришны, Владыки его сердца. Вот почему материальный мир называется внешним. А те, кто помешаны на себяуслаждении именуется гедонистами (или наслажденцами). Однако грихастха-Вайшнав отнюдь не стремится доставить удовольствие своим чувствам, и потому он ни в чем не схож с наслажденцами. Для грихастхи-Вайшnavа его жена - служанка Господа Кришны, как впрочем, и его дети. Грихастха-Вайшнав становится счастливым, когда его глаза видят Мурти Шри Кришны и предметы непосредственно связанные с Ним. И когда его слуха касаются слова Кришна-катхи или жизнеописания великих Вайшnavов, он ощущает восторг. Стоит ему вдохнуть аромат предложенных Господу листьев Туласи или благовоний, его тут же переполняет духовное блаженство. А язык грихастхи-Вайшnavа либо служит в Нам-бхаджане, либо вкушает остатки трапезы Всевышнего. Когда же ему удастся коснуться стоп преданного Кришны, он испытывает полное удовлетворение. Его надежды, поступки, желания, гостеприимство, арчана - составляющие его служения Кришне. Вся его жизнь - непрерывное торжество милосердия к ближним, молитвы Имени Бога и служения Вайшnavам. Так что грихастха-Вайшнав ни чуть не близок к наслажденцам. В век Кали душе наиболее желательно стать грихастха-Вайшnavом. И живя подлинными принципами грихастха-Вайшnavов, душа фактически лишается смертного страха падения. Кроме того, строго следуя этим путем, каждый способен достичь совершенства Бхакти. Многие

Вайшнава-Гуру - грихастхи, а их дети - беспримесные преданные. Поэтому общение с такими грихастха-Вайшнавами - особое благо для живых существ.

Йадава Дас: Если грихастха-Вайшnavы имеют возможность погрузиться в святую любовь, зачем некоторые из них принимают отречение?

Шрипад Ананта Дас: Для некоторых Вайшnavов более благодатна жизнь в отречении. Однако их численность в материальном мире невероятно мала, а общение с ними - редкость.

Йадава Дас: Что делает человека способным отречься от семейной жизни?

Шрипад Ананта Дас: В человеческом обществе есть два вида деятельности: внешняя и внутренняя. На языке Вед «парак» и «пратйак» соответственно. Когда душа предаёт забвению свое изначальное духовное естество, ошибочно отождествляя себя с тонким материальным телом и живя, опираясь на возможности мирских чувств, ей полностью завладевает внешний мир грубых материальных объектов. Деятельность в таком состоянии именуется внешней. Когда же направленность деятельности изменяется и сознание удаляется от объектов этого мира сначала к уму, а затем и к самой душе, это уже деятельность внутренняя. И пока стремление действовать внешне остается сильным, человеку необходимо оставаться в обществе преданных и, избегая грехов и оскорблений, совершать внешнюю деятельность, пропитав ее ощущением того, что материальный мир - собственность Шри Кришны. Приняв таким образом прибежище в служении Всевышнему, в очень короткое время человек легко изменит направленность своей деятельности с внешней на сугубо внутреннюю. Когда же он полностью посвятит себя исключительно внутренней духовной деятельности, он становится квалифицированным для жизни в отречении. Если он попытается отречься от семейной жизни до обретения такой квалификации, появится большая вероятность полного падения в иллюзию. Семейная жизнь Вайшнава - школа, в которой обретается необходимый опыт в осознании подлинной природы души... И вот, когда обучение закончено, тогда и можно покидать школу.

Йадава Дас: Каковы признаки того, кто способен оставить семейную жизнь?

Шрипад Ананта Дас: Первый признак заключается в том, что у человека нет ни малейшего стремления общаться с женщинами (противоположным полом). Остальные же признаки таковы: милосердное отношение ко всем живым существам; убежденность, что деятельность увеличивающая богатства - бессмысленна; стремление найти кров и одежду только в рамках жизненной необходимости; непоколебимое доверие Господу Кришне; преданная любовь к Нему; четкое понимание, что в общении с материалистичными людьми не может быть никакого блага; одинаковое отношение к похвалам и оскорблениям в собственный адрес; острое

отвращение к материальной деятельности; равное отношение к смерти и жизни. Эти признаки описаны в Шастре: «Совершенный в преданном служении во всем видит Душу всех душ, Всевышнего Господа Кришну. Посему он всегда видит Бога как причину всех причин, и сознает все и всех покоящимися в Нем.»

«Такой садху посвятил себя непоколебимому, полностью свободному от каких бы то ни было отклонений, служению Господу. И ради Господа он отрекся от всех уз и связей, будь-то семейные или дружеские.»

«Хари, устраняющий все вредоносное с пути Своих преданных, не покидает их сердца, даже если они не достаточно внимательно помнят или говорят о Нем. И все потому, что веревка любви вечно связывает воедино сердце Вайшнава и Шри Кришну. Подобные преданные должны почитаться наиболее возвышенными.» (Шримад Бхагаватам).

Когда подобные качества являют себя в грихастха-Вайшнаве, он более не в силах жить обычной семейной жизнью и выполнять семейный долг. Тогда он оставляет уклад семейной жизни. Но именно так пришедшие к отречению - большая редкость. Общение же с таковыми преданными приносит величайшие из всех возможных благословений.

Йадава Дас: В наши дни я вижу множество отреченных молодых людей, которые, приняв одежды отречения, строят храм и служат Богу. С течением времени они впадают в греховное зло общения с женщиной, но при этом не оставляют воспевания Святых Имен Хари. Для поддержания храма они просят милостыню в самых разных местах... Такие преданные, они семейные люди или отреченные?

Шрипад Ананта Дас: Ты задаешь слишком много вопросов одновременно... Сейчас я отвечу на один, хорошо? Молод или стар, к вопросу отречения это никак не относится. Благодаря духовному очищению обретенному в этом воплощении или же в одном из прошлых, даже юнец может стать способным отречься от семейной жизни. С самого рождения Шри Шукадева Госвами обладал качествами отреченной личности. Следует определить, действительно ли в человеке есть подлинные качества отреченного. Здесь не должно быть никакой показухи, ничего театрального. Если он действительно отрешился от мира, не будет никакого вреда принять отреченный образ жизни даже в самом юном возрасте.

Йадава Дас: Что есть подлинное отречение, а что - показное?

Шрипад Ананта Дас: Настоящее отречение сурово, пропитано силой... И оно ненарушимо ни при каких обстоятельствах. А театральное отречение основано на стремлении заслужить уважение окружающих. Подобное отречение - обман и скверна! Размышляя: «преданные отрекшиеся от

семейной жизни - наиболее почитаемы и уважаемы» и надеясь на всеобщее почитание своей персоны, человек принимает лицемерное отречение от мира. Такое отречение не способно даровать какое бы то ни было благо, скорее, оно становится источником великих бедствий. Как только подобному человеку приходит конец, все его качества исчезают и обнаруживается его нечестивость.

Йадава Дас: Когда преданный отрекается от семейной жизни, следует ли ему принять одежды отречения?

Шрипад Ананта Дас: Если он отбросил далеко прочь стремление к уюту семейной жизни, он может жить и в лесу, а может остаться и в доме. В любом случае он остается отреченной душой, не имеющей никаких дел с миром материи. Такой преданный способен очистить весь мир! Среди этих великих Вайшнавов некоторые принимают внешние атрибуты отреченного образа жизни, облачаясь в каупину и кантху. В момент принятия этих одежд отречения, они дают строгий обет аскетичной жизни в присутствии других отреченных Вайшнавов. Это и называется вступлением в ашрам отречения. Если кто-то таким образом принимает одежды отречения, что в этом плохого? Если человек принимает такую жизнь в отречении, ему не следует поддерживать общение с родственниками... Он должен уйти. В нем не должно присутствовать влечения ни к собственному дому, ни к чьему-то еще. Воистину отреченный должен быть очень осторожен и сдержан в общении с окружающими. Укрепившийся в подлинном отречении не нуждается в одеждах отречения, но для многих ношение этих одежд играет определенную роль. Как говорится в Бхагаватам:

«Человек, полностью посвятивший себя преданному служению, обретает особую благосклонность Господа и Господь одаривает его великой милостью. Тогда-то преданный и укрепляется в отречении от любой материалистической деятельности и исполнения ритуалов Вед.»

Йадава Дас: От кого следует принимать одежды отречения?

Шрипад Ананта Дас: От Вайшнава, который сам отрекся от семейной жизни. Грихастха не обладает опытом жизни в отречении, и потому он не должен давать посвящение в бхикшу. В Писании есть такие слова:

«Если, обучая принципам дхармы, человек сам не следует им, своей проповедью он толкает мир в бездну.» (Шри Брахма-вайварта Пурана).

Йадава Дас: После принятия посвящения в отреченную жизнь, следует ли возводить храм и поклоняться Божеству?

Шрипад Ананта Дас: Нет. Человек Вайшнавского отречения живет ежедневным сбором милостыни, и так он поддерживает жизнь в теле. Он

никогда не попадется в сети дел связанных с миром материи, которые неизбежно возникают в ходе строительства храмов. Он будет жить либо в уединенном скромном жилище, либо в храме, поддерживаемом заботой грихастхи-Вайшнава. Он не сделает ничего, что требует накопления денег. И он непрестанно и безоскорбительно взывает к Имени Кришны.

Йадава Дас: А что ты скажешь о том, кто принял отречение, построил храм и живет как домохозяин?

Шрипад Ананта Дас: Я скажу, что этот человек поедает свою собственную блевотину. Сначала он изверг ее из себя, а затем с аппетитом съел.

Йадава Дас: Значит, он не Вайшнав?

Шрипад Ананта Дас: Он стал материалистом! Он преступил руководство Шастр и правила святой жизни Вайшнавов. Можно ли общаться с таким?! Он отрекся от пути чистого служения Богу, и принял роль лжеца! Какое подобие Вайшнава можно найти в таком человеке?

Йадава Дас: А если он не перестал воспевать Имя Хари, как ты сможешь сказать что он перестал быть Вайшнавом?

Шрипад Ананта Дас: Воспевать Святое Имя Хари и оскорблять Его - слишком разные понятия! Когда человек совершает грехи в надежде на силу Святого Имени - это сплошная апарадха. Тебе следует держаться как можно дальше от такого оскорбителя!

Йадава Дас: Следовательно, его домашнюю жизнь нельзя назвать «семейной жизнью, посвященной Кришне»?

Шрипад Ананта Дас: Конечно, нет! В семейной жизни посвященной Господу нет места обману и лицемерию. Жизнь грихастхи-Вайшнава совершенно честна и искренна, и такая жизнь отнюдь не основана на оскорблениях.

Йадава Дас: Тогда я могу предположить, что жизнь такого человека уступает строгой жизни по принципам семейных Вайшнавов...

Шрипад Ананта Дас: Да нет же! Он вообще не преданный! Как ты можешь считать его положение несколько худшим или несколько лучшим в сравнении с другими преданными?!

Йадава Дас: Как же ему спастись?

Шрипад Ананта Дас: Когда он полностью отречется от любых оскорблений, посвятит все свое время взыванию к Богу и будет проливать подлинные слезы покаяния, он снова сможет войти в круг Вайшнавов.